

Борис Борисович Полынов и военная география

*Т.Д. Александрова
ИГ РАН, Москва
Talex@yandex.ru*

Выдающийся почвовед, геохимик и географ Б.Б. Полынов (1877-1952) внес крупный вклад в развитие ряда отраслей естествознания. Известно, что он создал новое учение о коре выветривания, ввел представление об элементарном ландшафте и новых методах сопряженного анализа компонентов ландшафта [1, 2]. Менее известны его работы в области военной географии [3-9].

Б.Б. Полынов, как и большинство советских ученых, во время Великой Отечественной войны выполнял разнообразные поручения комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной армии при Отделении геолого-географических наук АН СССР и комиссии по мобилизации ресурсов Урала АН СССР. Он составлял почвенные карты и очерки на территории Турции, Ирана, Афганистана и западного Китая, участвовал в подборе военно-географических сведений по некоторым зарубежным областям [5].

К началу Великой Отечественной войны Б.Б. Полынов уже имел опыт участия в двух войнах и, судя по сохранившимся письмам, считал себя не-

плохим знатоком военного дела по сравнению с теми географами, которые «не нюхали пороху».

Б.Б. Полянов участвовал в русско-японской войне в 1904-05 гг. в качестве младшего офицера. В годы первой мировой войны он находился в рядах действующей армии (1915-16 гг.) на юго-западном фронте в качестве младшего офицера, а затем работал в Центральной научно-технической лаборатории военного ведомства в Петрограде (1916-17 гг.) под руководством А.Е. Ферсмана [2].

В эвакуации в Ташкенте (с осени 1941 г.), он был председателем военно-географической комиссии при секции естественных и технических наук Узбекского филиала АН СССР и руководил созданием большой работы «Задачи и методы военно-географических исследований». Эта работы предсводила одновременно две цели: 1. систематизировать военно-географический материал с тем, чтобы наиболее полно его использовать в теории и практике; 2. наметить пути развития специальных методов военно-географических исследований.

Предполагалось, что руководство будет полезно как для специалистов в области геолого-географических наук для ознакомления с требованиями современной войны, так и для военных специалистов, желающих наиболее полно использовать достижения геолого-географических наук.

Сохранилось несколько вариантов планов военно-географического руководства [6]. В развернутой программе предусматривалось несколько выпусков, каждый из которых состоял из частей, разделов и глав. Приведенный ниже сокращенный план-проспект руководства говорит о глубокой проработке Б.Б. Поляновым новых для него направлений исследований.

Часть I. Учение о местности. Введение в учение о местности. Краткая историческая справка об изменении взглядов на роль местности в военной литературе. Роль местности в современной войне. Необходимость выделения учения о местности в самостоятельную отрасль военной географии. Понятие о местности как районе военных действий тактического масштаба. Военно-географические свойства местности.

Первый раздел. Тактические свойства местности.

Глава I. Проходимость. Понятие о проходимости местности, Степень проходимости. Зависимость проходимости от условий местности и свойств боевых средств. Основные /прямые/ условия проходимости местности: рельеф, свойства и состояние грунтов и почвы, свойства и состояние растительности. Проходимость водоемов. Косвенные условия проходимости. Климат и погода. Изменение условий проходимости как следствие культурного воздействия на местность. Понятия о ландшафтах как закономерных сочетаниях условий проходимости.

Глава II. Проходимость пешего бойца. Свойства пешего бойца, определяющие проходимость. Влияние климата на свойства пешего бойца, психическое воздействие ландшафта на бойца, нормы и степени проходимости пешего бойца, опыты определения норм проходимости.

Глава III. Проходимость пешего бойца в условиях черноземно-степных равнин (как варианта равнин Евразии разных типов) и изменение их по сезонам. Рельеф, грунты и растительность области черноземно-степных равнин как условия проходимости пешего бойца. Проходимость водоемов и культурных ландшафтов этой области. Сезонные и спорадические изменения условий проходимости. Ландшафты областей черноземно-степных равнин и их проходимость. Сводные таблицы проходимости ландшафтов области черноземно-степных равнин.

Во II выпуске предполагалось 4 главы, в каждой из которых обсуждались особенности проходимости пешего бойца в различных ландшафтных условиях (таежно-лесные равнины Евразии, равнинные пустыни и сухие степи, горные страны). В каждой главе описывались основные свойства ландшафтов (рельеф, климатические условия, воды, болота и пр.) с точки зрения их влияния на проходимость. Планировалось определение норм проходимости, как для одиночного пешего бойца, так и для мелких пехотных подразделений. Анализировалось влияние на проходимость одежды, обуви и снаряжения бойца, подчеркивалась важность использования геологических, геоморфологических, почвенных, геоботанических и климатологических материалов и карт.

III выпуск предполагалось посвятить анализу проходимости конного бойца в обстановке такого же разнообразия ландшафтов. Отдельная глава должна была рассмотреть проходимость боевых средств с выюками, нормы проходимости для разных типов выючных животных (лошади, мулы, верблюды, ослы). Другая — проходимость боевых средств на конной тяге (орудия полевой артиллерии, пулеметные тачанки, конные обозы, двухколки и четырехколесные средства передвижения).

IV выпуск должен был включить главы, рассматривающие проходимость боевых средств на автоматической тяге (броневики и танки); особенности проходимости войсковых соединений и их крупных подразделений, включающих различные средства передвижения; зависимость между условиями ландшафта и организацией походного движения войсковых соединений. Одна глава описывала проходимость при боевых действиях (при выступлении, встречном бое и выходе из боя); последняя подводила итог проходимости разных типов ландшафтов равнин и горных стран в различные сезоны для всех типов боевых средств.

Другой вариант «Учения о местности» предполагал дополнительные выпуски с такими названиями. Просматриваемость местности; маскировочные свойства местности. Простреливаемость местности; условия местности, определяющие действия химических средств нападения и защиты. Условия местности, определяющие боевые действия авиации. Инженерные свойства местности. Типы ландшафтов и их военно-географические свойства. Военно-географические свойства естественных рубежей и их доступность. Использование физико-географических, геологических, почвенных

и геоботанических материалов для изучения местности. Организация самостоятельных военно-географических исследований местности.

Первая часть рукописи «Учение о местности» на разных стадиях готовности обсуждалась учеными и военными специалистами на заседаниях секции естественных и технических наук Узбекского филиала АН СССР летом и осенью 1942 г. Об одном из них Б.Б. Полянов писал А.Е. Ферсману – руководителю комиссии по геолого-географическому обслуживанию: «Заседание затянулось до 1 часа ночи и было исключительно интересным. ...не обошлось без некоторой стычки между мной и представителями кафедры военной географии... я, оказывается, затронул большой вопрос, так как положение и содержание курса военной географии в военных школах вызывает много споров и сомнений и в военных сферах, и мы во время пытаемся "оздоровить" эту науку... мои принципиальные положения встретили полную поддержку ... со стороны военных специалистов (их было 12 человек)... что еще важнее, мне удалось привлечь их к совместной работе» [5].

Б.Б. Полянов считал очень важным установление связей с военными академиями в Ташкенте, поскольку «выступление акад. А.А. Григорьева – единственного представителя географии на нашем отделении во время майской сессии в Свердловске, не могло не заронить некоторых сомнений в целесообразности нашей работы хотя бы у отдельных членов Отделения».

В июне 1942 г. А.Е. Ферсман пишет Б.Б. Полянову, что он «очень заинтересован в скорейшем окончании отдельных частей Вашей военной географии. Интерес к ней огромный, гораздо больше, чем Вы думаете. ...отзыв Академии Инженерной и Генштаба весьма благоприятный об основных задачах. Присылайте скорее! Хотя бы ту часть, которая закончена, о проходимости!».

4 сентября 1942 г. Б.Б. Полянов пишет А.Е. Ферсману, что задуманный труд вырастает в большую работу – много больше того, что предполагалось в начале. «Вы лучше, чем кто-нибудь поймете, что в этом случае приходится не просто писать, а много и продумывать совершенно нового, и поглощать обильную и военную, и геолого-географическую литературу. Ясно, что выполнение этого труда выйдет из границ не только этого, но и следующего года – поэтому необходим порядок издания, предусмотренный и предложенный В.А. Обручевым – выпусками».

Б.Б. Полянов сообщает, что заканчивает I выпуск, «который хотя далеко не охватил всего очерка о проходимости, имеет вполне практическое значение и может быть использован в армии, ибо помимо наших принципиальных установок излагает вполне конкретные условия проходимости в обстановке области черноземно-степных равнин. Если мы будем задерживать печатание до конца всей работы, то она потеряет ценность если не на 100%, то на 50% наверное».

«Мне кажется, что кроме геолого-географического отделения, наиболее компетентными судьями этой работы являются представители Генштаба – давать же ее на отзывы нашим "мирным географам" также безнадеж-

но как послать астрономические работы на отзыв в консисторию, исходя из того, что она тоже занимается "небесными делами"» [5].

В отличие от большинства географов, занимавшихся многообразными работами по военной географии, и выполнявшими, в основном, конкретные практические задачи, Б.Б. Полянов пытался вникнуть в теорию военных наук, различая тактику, оперативное искусство, выделяя стратегическую географию.

Б.Б. Полянов (в письме полковнику П.С. Бочкиреву в ноябре 1942 г. об их совместном докладе на конференции в Москве в Генеральном штабе) полагает, что «наши установки будут не без интересны уже потому, что в Москве составляют карты проходимости в масштабе 1:500 000 /?/, т.е. тактическое свойство пытаются изобразить в оперативном или даже стратегическом масштабе. Я хочу предложить им на карте полуширий обозначить все Ленинградские пивные и аптеки. Я очень боюсь, что Ферсман не прочтет или прочтет с пятой на десятую страницы и, что особенно плохо, отдаст на просмотр своим «географам». Все это народ, о котором принято говорить, что они «пороху не выдумают». Если к этому прибавить, что они его и не нюхали, то нам придется преодолевать препятствия и преграды. Надеюсь, что Вы это сделаете легче, чем я, так как с Вами как военспецом им придется больше считаться. Я все больше и больше убеждаюсь в громадном значении нашей работы – хотя бы уже для постановки преподавания военной географии в гражданских школах (точнее на географическом ф-те университетов). Именно об этом писал Ферсман. Современная попытка поставить этот курс силами университетских географов бессмыслица. Ни преподаватель, ни слушатели не имеют ясного представления даже об элементах теории военного искусства, не говоря уже о специфической тактике различных родов оружия. Особенно ярко убедился я в этом при разговоре с членами комиссии Ферсмана в Свердловске. Правильнее, я обнаружил ясно и отчетливо, что у нас пока нет общего языка, и потому просто прекратил всякие разговоры. Наша книга необходима как толчок к взаимному пониманию» [5].

Б.Б. Полянов считал необходимым создание постоянной научной организации, разрабатывающей вопросы военной географии не только в военное, но и в мирное время. Он принял участие в составлении для Среднеазиатского государственного университета программы курса военной географии в части учения о местности.

Работая над большим трудом, Б.Б. Полянов выступал и с докладами: «О приложении современной географии и ее методов к военному искусству»; «Отечественная война, советская наука и русская школа почтоведения» [7]. Он говорил, что развитие военного искусства требует использования новейших достижений отраслей географической науки, которые, к сожалению, часто игнорируются. Отметив широкое применение в военном деле геодезии и гидрографии, сожалел о слабом приложении к военному искусству таких отраслей физической географии, как климатология

с метеорологией (в последнее время несколько усиливавшемся), геоморфология, география почв, растений, а также экономической географии. Б.Б. Полянов писал, что «многие весьма ценные достижения географии, в частности учение о ландшафте, до сих пор не нашли себе приложение в тактике, хотя полезный эффект такого приложения находится не всякого сомнения». Он настойчиво подчеркивал, что необходима разработка новой способной к самостоятельному развитию военно-географической дисциплины – учения о местности.

Интересно его замечание о том, что из наук, близко прилегающих к географическим, наименьшее применение нашли антропология и антропогеография. «Изучение антропогеографических условий боеспособности населения находится в начаточном состоянии. Физические условия строевого коня изучаются глубже и обстоятельнее... Вполне своевременно создание – военной антропологии и антропогеографии.... Развитие новой военной географии как самостоятельной науки может быть осуществлено только путем хорошо координированной совместной работы географов и антропологов с одной стороны и военных специалистов».

Первая часть планировавшейся работы «Задачи и методы военно-географических исследований» — «Учение о местности. Вып. I» ныне хранится в Архиве РАН 4 экземплярах машинописи, общим объемом 694 с.; каждый экземпляр содержит 154 с. + 4 таблицы в приложении [8]. В аннотации сказано, что книга составлена коллективом авторов под редакцией проф. Б.Б.Полянова и начальника кафедры военной географии Военной академии им. Фрунзе полковника П.С. Бочкирева. Выпуск составлен Б.Б. Поляновым с использованием материалов Е.М. Лавренко о влиянии растительности на проходимость и В.В. Гусева о проходимости оврагов. Авторами и консультантами были известные почвоведы В.А. Ковда, Е.П. Коровин, А.А. Роде, из военных — полковник Я.М. Страздинь и военный инженер Леошена.

К сожалению, работа, претендующая на решение множества вопросов, не встретила одобрения ни со стороны геологов и географов, ни со стороны военных [9]. Во всех сохранившихся отзывах написано о многословности и необходимости резкого сокращения текста.

Геолог профессор В.В. Белоусов, подчеркивая важность замысла и идеи работы, критиковал растигнутость, казенный язык. Полянов был очень обижен на этот отзыв, решил, что рецензент не понял цели работы, невежествен в вопросах военной географии, нарочито искажает истину и заметил, что нужны рецензенты из военных вузов, поскольку военная география относится к группе военных, а не геолого-географических дисциплин.

Географ Г.Д. Рихтер, оговорившись, что, поскольку работа представляется собой лишь начало 1 раздела, ей трудно дать оценку. Отмечая важность работы, он критиковал ее за излишнее многословие и посчитал, что основное содержание можно уложить в 10-15 страницах, что стало бы интересным введением к последующим частям.

Не встретила одобрения рукопись «Учения о местности» и в инженерном комитете Красной Армии. Они написали, что работа носит чисто академический, местами дискуссионный характер, растянута и неконкретна, для армии ценности не представляет и издавать ее нет смысла. И хотя исследование проблемы актуально и важно, а в работе имеются отдельные ценные практические указания, добраться до них очень трудно. В представленном виде труд не имеет практического интереса и не может быть использован в качестве руководства для командиров Красной Армии. Он должен быть коренным образом переработан и дан в виде краткого пособия по проходимости местности [9].

Лишь конспективный вариант этой громадной работы был опубликован в виде небольшой брошюра, состоящей из четырех разделов [3]. В первом и четвертом разделах обсуждены некоторые вопросы военного искусства, во втором и третьем рассмотрено современное состояние почвоведения и учения о ландшафтах, возможности использования основ этих научных отраслей в тактике и оперативном искусстве.

По мнению исследователей творчества Б.Б. Полынова, эта брошюра, посвященная сугубо прикладному вопросу, содержит ряд ценных обобщений учения о ландшафтах и решает важную методологическую проблему связи науки о ландшафтах и географии почв. По теоретическому уровню, глубине анализа и широте постановки вопроса она занимала видное место в военно-геологической и военно-географической литературе тех лет [1].

Вернувшись из Ташкента вместе с Почвенным институтом в Москву в 1943 г., Б.Б. Полынов стал председателем новой военно-географической комиссии Всесоюзного Географического общества, на первом заседании которой (20 ноября) он выступил с большим докладом о ее задачах [4]. Его деятельность в сфере военной географии еще некоторое время продолжалась.

Литература

1. Глазовская М.А., Е.И. Парfenова, А.И. Перельман. Борис Борисович Полынов. М. Наука. 1977. 143 с.
2. Перельман А.И. Краткий очерк научной деятельности Б.Б. Полынова. // В кн. Полынов Б.Б. Избранные труды. М. Изд. АН СССР. 1956. С. 5-18.
3. Полынов Б.Б. Роль географии почв и учения о ландшафтах в тактике и оперативном искусстве. М.-Л. Изд-во АН СССР. 1944а. 32 с.
4. Полынов Б.Б. Задачи военно-географической комиссии Всесоюзного географического общества. // Известия ВГО. 1944б. Т. 76. Вып. 1. С. 3-9.; Советские географы - фронту и тылу (1941-1945 гг.). 1985. М. Мысль. С. 47-55.
5. Архив РАН. Ф. 602. Оп. 3. Д. 9.
6. АРАН. Ф. 602. Оп. 8. Д. 1.
7. АРАН. Ф. 602. Оп. 1. Д. Д. 47, 78.
8. АРАН. Ф. 602. Оп. 8. Д. 1.
9. АРАН. Ф. 602. Оп. 8. Д. 4.